

Ирина Киселева

Вагончик на Пхеньян

Ирина Киселева

Вагончик на Пхеньян

УДК 9
ББК 26.89
К44

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Киселева Ирина

К44 Вагончик на Пхеньян / Ирина Киселева. — [б. м.] :
[б. и.], 2024. — 22 с.
[б. н.]

В этой книге рассказана одна из историй из жизни автора, произошедшая во время первой студенческой стажировки в г. Пхеньян.

УДК 9
ББК 26.89

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Ирина Киселева, 2024

Киселева Ирина Васильевна — преподаватель, востоковед и переводчик корейского языка. Преподаватель популярных онлайн курсов корейского языка. Уровень знания корейского языка 6 (высший), подтвержден корейским сертификатом TOPIK II. Мой канал в Telegram — <https://t.me/irinashifu>

Хочу вам рассказать о том, как удивительно может поменяться маршрут вашей жизни всего за одну зимнюю ночь.

В этой истории нет ни грамма фантазии автора, все реально. Все действующие лица действительно существовали. Дело было во времена моей учебы на восточном факультете, на отделении страноведения Кореи.

Итак, я начинаю свой рассказ...

1

Вы, наверное, слышали про очень классную драму. На сайтах она называется «Аварийная посадка любви». И там есть золотые слова: «Говорят, что поезд, на который ты ошибочно сел, иногда привозит тебя туда, куда тебе нужно».

Со мной произошло то же.

Мой парашют промазал мимо факультета китаеведения (я планировала изучать китайский) и приземлился на отделении «Страноведение Кореи».

А оттуда в то время был один путь — на Пхеньян.

На первом уроке наш первый учитель открыл широко окно, задумчиво закурил туда и написал на доске крупными буквами «Анненхасимника!». Это было «здравствуйте» по-корейски. Учителя нашего знали все северные корейцы от реки Туманган и далее. Ибо равных ему тогда не было.

И что мне сказать по поводу учебы? Через год мне уже не хотелось переводиться на китайский. Восточный факультет был интересный и сильный, учителя классные, одноклассники сплошь будущие звезды.

Одно только не нравилось — раз в неделю нужно было являться в военной форме, то есть в хаки и при галстукe, ибо воспитывали из нас будущих Мата Хари.

И вот он, наш первый десант в неизведанную страну, под названием Чосон.

Мы прилетели в Пхеньян самолетом из Москвы. Ибо как говорил мой старый приятель «для бешеной собаки сто километров не крюк».

В Москве был уже первый иней, а в Северной Корее, как дома, тепло, сентябрь и те же сопки, как у нас, в Приморье.

Правда, почти на каждой сопке стояли запрятанные в солому пушки.

И на каждой высокой скале было выбито в камне «Да здравствует великий вождь Ким Ир Сен!»

В Пхеньяне мы, студенты, наверное, были единственные, кому разрешилось ходить туда, куда мы хотим, без присмотра.

Большой, холодный Пхеньян, на центральной площади люди, изображающие радость с бумажными цветами в руках. Замороженный цветной лед у мороженщиц вместо мороженого. Давка в троллейбусах. Унылое огромное метро с липкими поручнями.

Я до сих пор помню запах и эту липкость от немых рук. У нас потом, тоже, в 90-е, от голодной жизни, поручни станут такими же... Но это будет потом. А сейчас мы бродили по Пхеньяну, в основном в сторону Советского посольства, или совсем далеко, за мост, в сторону магазина для дипломатов. Ибо там продавалась еда, и ее можно было купить и есть.

2

Смешно смотреть, как в фильме «Аварийная посадка любви» капитан Ри жарит мясо и накрывает шикарный стол. В реальности, хорошо, если бы у него дома вообще нашелся бы просто рис. И такого дома у него в принципе не могло быть.

Хотя в Пхеньяне есть образцовая улица для иностранцев, куда прибывают фотографироваться главные герои. Выставочная улица Счастья.

Хотя, счастье в Пхеньяне есть, но не для всех, а только для избранных и иностранных туристов.

Честно говоря, нам тоже, особо ничего не было нужно. Нас, иностранцев, за наши красные воны, в общаге для иностранцев кормили хорошо, но в обычном магазине купить можно было разве что картинку или вышивку.

В то время было 3 вида денег: белые — для народа, красные и синие — валютные для начальников и иностранцев.

Говорили, что обычному народу продукты продают по справкам, а продукты на прилавке — это выставочные образцы, так как, если их всем продавать, продуктов просто бы не осталось.

Поэтому еду мы не рисковали покупать в обычных магазинах, а вот воду как-то пришлось.

Мы тогда долго шли по улице и очень хотелось пить... Зашли в магазин, попросили минералку. Продавцы долго бегали и совещались, продавать ее нам или нет... Продали 1 стеклянную бутылку газировки.

Мы вышли из магазина, попытались открыть, но крышка от времени была такая ржавая, что отломалась вместе с горлышком. Как я горько плакала тогда над этой бутылкой!

Помню аллею, по которой мы возвращались в общагу.

Длинная аллея с абрикосовыми деревьями и опавшие абрикосы внизу.

И вот идем мы, два бледных студента, абрикосов хочется, но кругом пункты с вооруженными военными на посту.

Мы так и не подобрали ни одного, было реально страшно, что нас нечаянно подстрелят.

Хотела бы я вернуться в Пхеньян? Сейчас, да. Хочу посмотреть, что там изменилось, все-таки много лет прошло с тех пор.

3

Но это — лирическое отступление.

Зима в ту пору в Пхеньяне была такая же холодная, как и во Владивостоке. Холод и дикий ветер. Но люди почти раздетые, в синтетике, а наш учитель, Ким Бен Му, вообще ходил в плащике.

Хотя, высокое звание разведчика позволяло ему получить более теплую экипировку. Но он не светился, и мерз, как все. Ким Бен Му слушал все, что мы говорили в своих студенческих комнатах и, надеюсь, это хоть как-то скрашивало его унылую жизнь и обогащало лексикон живой ненормативной студенческой лексикой.

Видела ли я Великого Вождя? О да, я видела живого Ким Ир Сена!!! Он пришел на концерт в ложу, и рядом сидели мы, иностранцы. Помню, у него была огромная шишка-нарост на шее сзади. Очевидно, он не разрешал ее удалять, и понять его, наверное, можно.

На лекциях истории Кореи нам рассказывали, что великий вождь на заре карьеры служил в Приморье, а сына его звали Юрой. Видите, как все переменчиво в жизни... Помню, нас возили в музей подарков Ким Ир Сена. После посещения этого музея можно уже не ходить в остальные музеи мира, ибо народы этого мира напрысылали любимому вождю подарков, начиная от диадем с бриллиантами, заканчивая дамасскими клинками.

Моя самая пронзительная встреча в Пхеньяне...

Кто читал рассказ Джэка Лондона «Светлокожая Ли Ван»? В вагоне Пхеньянского метро я увидела женщину в толпе. Она была старенькая, худенькая, сухонькая и явно не корейская.

В светлом старом ханбоке, очень похожем на тот, в котором в Корё ввели виселицу, но со значком великого вождя на груди. Она смотрела на нас, не сводя глаз, и было жутко от этого взгляда.

Подойти к нам женщина так и не решилась. Дорогие девушки! Помните, что выйдя замуж за заграничного красавца, теоретически у вас есть возможность когда-нибудь оказаться в ящике из-под холодильника на окраине чужой вам страны.

4

В Пхеньяне мы тихо проучились 4 месяца, и тут мне пришла в голову очень рискованная мысль съездить на родину на новогодние каникулы. Благо, что Владивосток находится не так далеко от Пхеньяна.

Поехали мы вместе с Тамарой Юрьевной Каплан, преподавателем корейского языка, под присмотром которой мы учились в Пхеньяне. Разъехались по домам во Владивостоке и договорились через неделю встретиться на приграничной станции Хасан. И вот тут-то начинается настоящий детектив.

Начну издалека. Всю жизнь я живу во Владивостоке, но мои предки родом из маленькой, забытой гуглом деревеньки Кожаны, что находится в Брянской области.

Как вы думаете, какой шанс у выходцев из этой деревни встретиться зимней ночью на границе с Кореей? Правильно! Шансы минимальны. Но все же они существуют.

Обратно в Корею из Владивостока в те годы можно было добраться через приграничную станцию Хасан. Туда раз в неделю приходил из Москвы вагончик на Пхеньян. Его отцепляли на Хасане от поезда, переставляли колеса, так как дальше идет, как я поняла, узкоколейка, и отправляли в Северную Корею.

Вагончик был всегда полупустой (желающих в Пхеньян, очевидно, было не густо), так что об обратных билетах можно было вообще не беспокоиться.

Настало время ехать обратно. Я, как Красная Шапочка, напекла корзину пирожков и, взяв сушеной корюшки на гостиницы, отправилась в сторону Хасана.

В поезде я скучала, будущее было туманно, интересного ничего не предвиделось. В поезде обычно разговариваешь с попутчиками.

В купе мне попались 2 офицера, которые ехали домой. В сторону Хасана обычно ехал в большинстве народ военный, так как уже с Краскино начинается приграничная зона.

Я им рассказала, что учу корейский, но, что жизнь у меня какая-то скучная и невыразительная. Вот говорят же: «Не болтай попусту!».

Один из офицеров, уходя, пожелал мне: «Так пусть же случится в твоей жизни что-нибудь замечательное!» И оно случилось.

На станции Краскино в вагон зашел пограничный наряд, пограничник строго попросил мои документы, просветил фонариком паспорт, и меня задержали.

5

Дело в том, что документы на загранпаспорт нам делал университет.

Мы подавали туда фотографии на паспорт, а сотрудники отдела кадров подписывали фото с обратной стороны карандашиком, чтобы не перепутать, где чье фото.

Но, конечно же, меня перепутали, да не с кем-нибудь, а с Тamarой Юрьевной.

То есть на моем фото с обратной стороны было гордо написано «Каплан».

Фамилия широко известная в те времена, тем более, что в нашего вождя Ленина стреляла женщина с такой же фамилией. А Ленина тогда еще помнили и ценили.

Одним словом, мне жутко не повезло.

По документам для пограничников я — Ирина Каплан, которая едет с набитым чемоданом в одиночестве, да еще и в сторону государственной границы.

Более того, для завершения образа, на мне была зимняя спецкуртка летчика, которую мне одолжили добрые родственники.

Ситуация была грустная, хотя... меня на Хасане должен был встретить один серьезный товарищ, и я не особо волновалась.

Но, как это обычно бывает у нас в России, резидент тупо проспал прибытие моего поезда и не вышел на явку.

Поэтому на Хасане меня выгрузили вместе с чемоданом, и повели под конвоем на заставу.

Картина маслом. Ночь. Зима. Снег. Государственная граница. Бесконечные железнодорожные шпалы, уходящие во мрак.

Впереди по шпалам быстро идет пограничник с автоматом, сзади испуганно шлепаю я, за мной еще один пограничник с автоматом и пограничная собака Джульбарс.

Разбудили начальника заставы. Он был человек серьезный, и в такого шпиона, как я, не поверил. Меня заставили написать объяснительную.

Но так как его все равно разбудили, и нужно было действовать по инструкции, он, вызвал на заставу 2-х своих серьезных коллег по поимке нарушителей государственной границы.

То есть на заставе в полночь собрались 3 боевых товарища и студентка Ирочка, задержанная при попытке пересечения государственной границы с подозрительным удостоверением личности.

Друзья посоветовались и решили отправиться в поселок к кому-то из них на квартиру, поддержать новогоднее настроение.

А так как меня девать было некуда, не оставлять же на ночь в казарме, то решено было взять меня с собой, вместе с моим чемоданом и пирожками.

Это были еще те непуганные времена, когда мы не закрывали днем двери своих домов на ключ, а маньяков еще не приглашали на ТВ в ток-шоу.

В корейском языке есть пословица «Щенок, которому один день, не боится тигра».

То есть тот, кто не знает ничего про ужасы жизни, смело шагает навстречу приключениям.

6

Неисповедимы пути Господни. «Что не делается, все к лучшему». Это моя любимая идиома.

Итак, продолжаю. Странной компанией мы поехали в поселок: я, начальник заставы и 2 его боевых товарища, к кому-то из них на квартиру. Там их ждал шашлык из козочки и новогоднее шампанское.

Несмотря на странность ситуации, мои новые «друзья» особых опасений не вызывали, они тихо накрыли на стол, нашли конфеты для меня, разлили шампанское и выпили за поимку шпионки, которая дала им шанс мирно посидеть за праздничным столом всем вместе.

В комнате стояла новогодняя елка, я отогрелась и успокоилась, достала узелок с пирожками и корюшку.

Время уже было глубоко за 1 ночи, и к станции Хасан неумолимо приближался поезд, который тащил за собой заветный вагончик Москва-Пхеньян.

Желающих проехать на нем до Пхеньяна обычно были единицы, но в ту злосчастную ночь, казалась, судьба собрала туда вместе всех северокорейских рабочих, обитавших в Москве. Начальнику заставы сообщили о прибытии по рации, и наша компания, прихватив мой чемодан, выдвинулась в сторону станции, провожать меня в город Пхеньян.

Когда я зашла в вагон — мне стало реально страшно. В обычно пустом вагоне на всех полках лежали, стояли, сидели корейские граждане мужского пола, изможденные тела в майках и трениках. Дышать было нечем, так как вагончик ехал из Москвы уже неделю... Свободных мест тоже не было.

В конце вагона, в купе, набитом под завязку, сидела отважная Тамара Юрьевна, которая увидев ужас на моем лице, сказала неуверенно: «Ну что ж, поедем как-нибудь, будем спать на моей полке по очереди».

Ехать «как-нибудь» уж точно не входило в мои планы. Терять мне было нечего. Я выбралась по набитому людьми коридору вагона на улицу, на свежий воздух.

Там, около поезда еще стояли и курили мои новые товарищи. Я сложила ручки: «Дяденьки-пограничники, не отдавайте меня! Спасите мою молодую жизнь!» И небо услышало меня! Начальник заставы грозно зашел в вагон, подошел к испуганной Тамаре Юрьевне, и, стараясь не дышать на нее шампанским, объявил, что задерживает меня на заставе до выяснения обстоятельств.

Следующий вагончик был через 3 дня, и Тамара Юрьевна была в отчаянии. Моя тушка ускользала от нее.

7

Тамара Юрьевна ломала руки в отчаянии. У нее была инструкция не спускать глаз со студентов. И тут такое.. Но пограничники были непреклонны. Никак не можем выдать Вам подозрительную личность!

Делать ей было нечего. Вагон на Пхеньян досмотрели, закрыли и отправили в сторону корейской границы. Ехать в этом милом обществе ей предстояло 2 долгих дня.

Я выжила!!! Но куда же мне теперь? Что же мне делать? В существовании гостиницы на пограничной станции Хасан я очень сильно сомневалась.

Немного поколебавшись, мои «спасители» решили не расставаться, а вернуться доедать козочку и мои пирожки. Шел 3-й час тихой зимней Хасанской ночи.

Опять накрыли стол с остатками пирожков. Все задумчиво жевали. Каждый думал о своем. Я уже не помню, что именно сказал тогда начальник заставы, но друг прокомментировал так: «Не обращай внимания, он у нас деревенский».

И тут мне стало обидно за «деревенских». Мой папа тоже из деревни. В его деревне Кожаны, все мужчины как на подбор. Не хуже, чем у вас тут на заставе. Прадед-красавец ездил в Америку помогать мировой революции, деды защитили страну в годы Второй мировой, и все «деревенские»!

На слове «Кожаны» начальник заставы завис как компьютер. Где-где? Это было невероятно, но факт. Деревня у нас получалась одна на двоих.

Я не знаю все свои кровно-родственные связи, но одно было точно. Он учился у моей родной тети в классе, и имел такую же фамилию, как и моя бабушка Марья в девичестве. Не поверить я просто не могла. По его словам, приходилась я ему какой-то троюродной сестрой.

Стол накрыли еще раз. За удивительную встречу родственников на дальневосточном рубеже. Когда все было выпито и съедено, и ра-

доть встречи улеглась, встал резонный вопрос, куда же меня теперь де-
вать...

Шел 4-ый час ночи.

Начальник заставы глубоко задумался. Появиться в 4 часа ночи на по-
роге своего дома со мной в одной руке и с моим чемоданом в другой, с за-
пахом шампанского, да еще и утверждать на голубом глазу, что это, мол,
моя сестра, проездом из Кожанов в Пхеньян... это было бы чревато, если
говорить медицинскими терминами, травмами, несовместимыми с чело-
веческой жизнью.

8

Меня отвели в какое-то заведение, смутно напоминавшее смесь гостиницы и красного уголка. В комнате была постель и раковина для умывания, но по сравнению с отчалившим в Пхеньян вагончиком, для меня это был номер люкс в гостинице «Кореана».

На следующий день на заставе был праздник. Наряду пограничников, отловивших меня в Краскино, была вынесена благодарность за бдительность при охране государственной границы с занесением в личное дело. Парни молодцы! Надеюсь, что и собака Джульбарс получила за мою поимку двойную порцию.

Дома у начальника заставы был накрыт праздничный стол для друзей и их жен, чтобы все воочию убедились, что я, троюродная сестра из деревни Кожаны, не плод воображения, невеяного парами шампанского, и действительно существую в реале.

На заставе я даже пригодилась в домашнем хозяйстве, починив сломанную швейную машинку, которая не работала уже пару лет.

Через три дня на Хасан подошел еще один вагончик Москва-Пхеньян. Судьба уже сделала свое дело, поэтому вагончик был, как и полагается, почти пустой).

Меня с почестями и подарками погрузили в пустое купе, предварительно сурово побеседовав с корейским проводником. Проводник встал по стойке смирно, так как обратно, все равно, мимо Хасана он бы не проехал.

Ехала я одна, спокойно, под бдительной охраной проводника, единственное, что запомнилось в дороге, это толпы людей в ватниках, некоторые с винтовками за плечами, подбегающие толпой к поезду на редких остановках. Конечно, они бежали не в наш вагончик, а в грузовые вагоны, из которых состоял весь состав поезда, но зрелище это пугало и напоминало сцены из фильмов про войну и фронт.

На перрон в Пхеньяне собрались меня встречать два Сереги, Игорь и взволнованная Тамара Юрьевна. На строгий вопрос Сереги: «Где корюшка и обещанные пирожки?» я молча вытащила заботливо запеченное пограничниками мясо в фольге.

Про новоявленных родственников на Хасане я благоразумно умолчала.

Мораль сей истории такова. Если что-то случается с вами, задумайтесь, что это и зачем. Может быть, должно случиться что-то хорошее, а может быть, что-то плохое должно обойти вас стороной.

И совет от бывалого путешественника: не забывайте делиться пирожками с теми, кто попадаете вам на жизненном пути!

Хэппи энд

(Потом, через год, Петр Николаевич приедет к нам в гости во Владивосток со всей своей семьей)

P.S.

В одной мудрой книге сказано «Просите, да будет вам».

От себя хочу еще добавить.

Прежде чем отправлять свои рандомные запросы в просторы Вселенной, сначала хорошо подумайте, прежде чем открыть свой рот!

Киселева Ирина

irinashifu@mail.ru

<https://t.me/irinashifu>

Оглавление

1	4
2	6
3	8
4	10
5	12
6	14
7	16
8	18
Хэппи энд	20

Ирина Киселева

Вагончик на Пхеньян

Киселева Ирина Васильевна – преподаватель, востоковед и переводчик корейского языка с большим практическим опытом. Преподавала корейский язык в ДВГУ (нынешний ДВФУ), работала в должности старшего преподавателя кафедры Межкультурных Коммуникаций и Переводоведения Института Иностранных Языков ВГУЭС.

На сегодняшний день – преподаватель онлайн курсов корейского языка. Уровень знания корейского языка 6 (высший), подтвержден корейским сертификатом TOPIK II. Имеет свой интернет-сайт mykorean.ru
Telegram: t.me/irinashifu

В этой книге рассказана одна из историй из жизни автора, произошедшая во время первой студенческой стажировки в г. Пхеньян.